

Далее идет речь о силе армии и страхе врагов перед нею:

Моя арматура крепко процветает,
Артиллерия же крепко всех противных устрашает
(Об Индрике и Меленде)

Всяк к царству моему приступить боится
(О царице и львице)

Все моего царства ужасно трепещут
(О Калсандре и Неониладе)

Везде мя славна и вси страны признавают
(О Сарпиде)

После такого восхваления следует или требование прославления правителя, или изложение его предложения, или просьба к присутствующим. При этом просьба излагается тоже в трафаретной форме:

Того ради прошу вы мне совет дайте.
(О царице и львице)

Даите мне совет истинно полезны
(О Калсандре и Неониладе)

Особенно много общих мыслей и почти тождественных выражений в любовных плачах и сетованиях героев и героинь. Эти плачи, как показано уже акад. В. Н. Перетцем,¹ являются произведениями сентиментального характера, выражающими повышенную чувствительность и слезливость. Они и произносятся, как указано в ремарках, «со слезами», «горестно», «плача». В них мы находим и горе по поводу разлуки, и предпочтение смерти жизни без любимого, и готовность покончить жизнь самоубийством, и жалобу на злую судьбу или «фортуна», и просьбу к земле «поглотить» страдающего или страдающую, и обращение к диким зверям с требованием растерзать тело горюющего, и к лесам и горам — пасть на героев. Все эти сетования наполнены рядом восклицаний и риторических вопросов с употреблением постоянных междометий — о, увы, ах. И эти сетования, эти жалобы приняли трафаретную форму. Авторы драм широко воспользовались трафаретными выражениями, характерными для произведений петровской эпохи, изображающих любовные чувства. Такие выражения были характерны, как показано акад. В. Н. Перетцем, не только для драм, а также и для повестей, особенно же для песен, где они и появились впервые. Несомненно, авторы драм и заимствовали их из этих любовных песен.

Помимо сходства между романическими драмами в употреблении одних и тех же приемов построения сцен и арий и отдельных выражений, можно отметить и более тесную связь между некоторыми пьесами. Возможно, что драма о Петре Златые Ключи оказала некоторое влияние на более поздние драмы об Индрике и Меленде, о Калсандре и Неониладе.

Это предположение основано на том, что в названных драмах много сходных между собой мотивов, которые передаются в сходных же выражениях. Притом сходны не только такие мотивы, которые характерны для многих пьес, но и такие, которые встречаются только в этих произведениях, например, одинаковое изображение поединков, показ портрета ге-

¹ В. Н. Перетц. Очерки по истории поэтического стиля в России. (Эпоха Петра Великого и начало XVIII ст.). СПб., 1905, стр. 29—63.